

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

St.Petersburg Journal of Oriental Studies

**выпуск 6
volume 6**

Центр
"Петербургское Востоковедение"

Санкт-Петербург
1994

Божьей милостью (К 80-летию И. М. Дьяконова)

Давно уже было сказано, что ученые (а также поэты, художники; музыканты и т. д.) делятся на три категории: 1) ученые Божьей милостью; 2) ученые с Божьей помощью; 3) ученые Божьим поощрением.

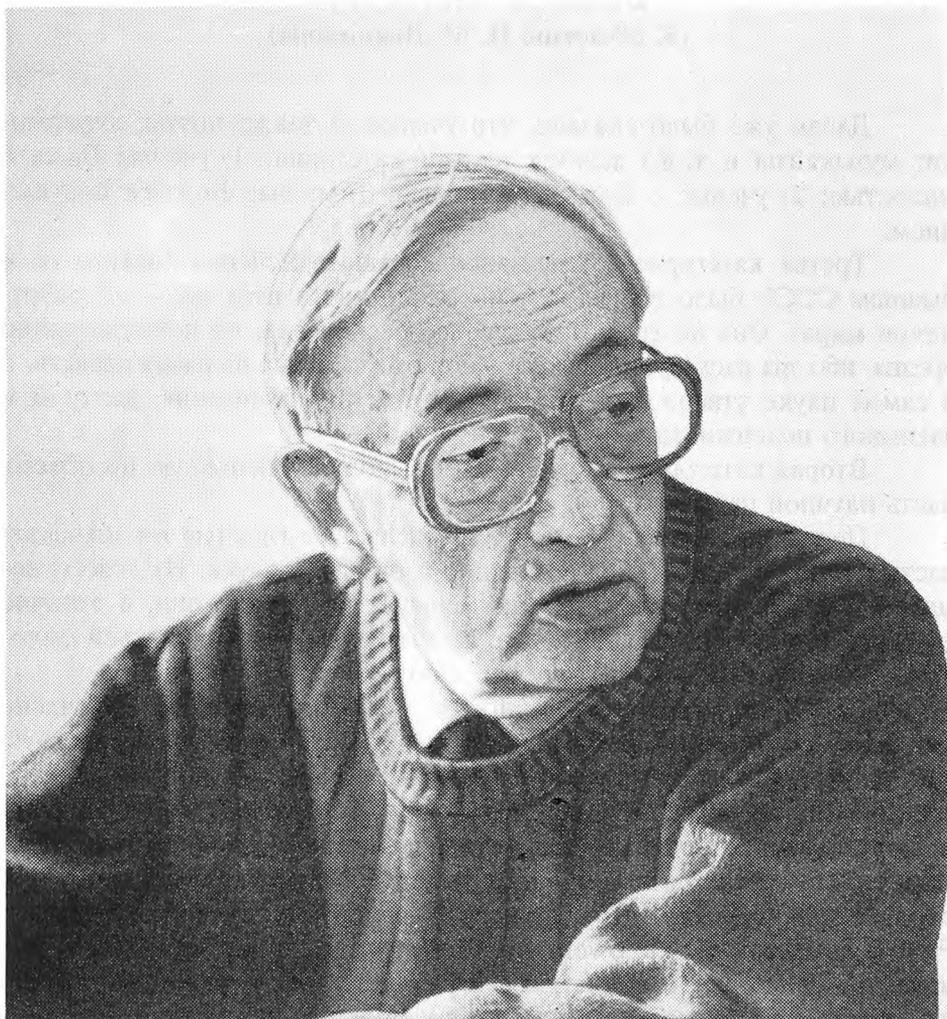
Третья категория у нас наиболее многочисленна (потому-то в бывшем СССР было сосредоточено около трети всех научных работников мира). Она не только абсолютно бесполезна, но и чрезвычайно вредна, ибо зря расходует большую часть отпускаемых на науку средств, а в самой науке утверждает дух карьеризма, чиновничества, халтуры и взаимного подсиживания.

Вторая категория — это те, кто выполняет основную по объему часть научной работы.

Первая категория — это те, кто делает ее главную по значению часть, кто определяет собой состояние и развитие науки. Их совсем немного, а известных среди них еще меньше. Но именно они, в отличие от царей и королей, действительно занимают свое место Божьей милостью. Об одном из них я и хочу рассказать.

В 1937 году бюллетень "Лингвист" (ныне этот крохотный журнальчик — величайшая библиографическая редкость) опубликовал первую работу юного студента-филолога Игоря Дьяконова "К истории одного термина (от родового жилища до мирового города)". Статью прочли немногие, а ее истинное значение осталось и вовсе незамеченным. Полвека спустя ее слегка переработанный автором (главным образом — в библиографической части) вариант был опубликован за рубежом: *From a collective gentile dwelling to an imperial city (On the history of a term)*. — *Oikumene*, 5, 1986. На сей раз ее прочли и оценили все специалисты — не только из-за громкого имени автора, но и потому, что она, как и все его работы, находится на переднем крае современной науки.

Все его работы — это более двух десятков книг и примерно три сотни (точного их числа не знает он сам) статей по языкознанию и истории древнего Ближнего Востока. Стоит, пожалуй, отметить, что лишь очень немногие из них написаны в соавторстве. Каждая из его книг сразу же становилась и остается настольной для всех, кто занимается соответствующими предметами. То же самое относится и к его статьям. В гуманитарных науках не ведется "Индекс цитирования", но и невооруженным глазом видно, что И. М. Дьяконов — самый цитиру-

И. М. Дьяконов

емый автор в этой отрасли науки во всем мире и самый цитируемый из всех советских и российских гуманитариев вообще.

Чтобы не быть голословным, я хотел бы сослаться на авторитетных экспертов. 18 марта 1988 года Игорю Михайловичу были вручены в Чикагском университете диплом и мантия почетного доктора гуманитарных наук. Восточный институт этого университета — своего рода Мекка для всех "древневосточников". Поэтому и отличия, присуждаемые Чикагским университетом за достижения в этих науках, особенно престижны.

Во время торжественной церемонии проф. Дж. Грэгг (он был студентом, слушавшим в 1963 г. лекции "визитинг-профессора" И. М. Дьяконова) сказал: "Профессор Дьяконов — один из крупнейших и наиболее разносторонних исследователей древнего Ближнего Востока в наше время. Под его руководством и влиянием воспитано целое поколение советских ученых, работающих в этой области науки. А для научного мира в целом результаты его работы, не имеющей равных по разнообразию и качеству, выразились в монументальных изданиях текстов и исследовательских монографиях, оказавших большое влияние на ход изучения истории и языков древнего Ближнего Востока. <...> В обзорах, публикациях текстов и частных исследованиях он углубляется в наименее известные языки Древнего Ближнего Востока, создав прочный фундамент, на который будут опираться все дальнейшие исследования".

А во врученном И. М. Дьяконову дипломе говорится, что эта почеть присуждается ученому, который "возродил ассириологическую науку в Советском Союзе и действовал как связующее звено между советской и западной наукой, человеку, чьи исторические, социально-экономические, филологические и лингвистические исследования не имеют равных как по широте охвата, так и по качеству".

Во всем этом нет ни малейшего преувеличения, скорее наоборот. К перечисленному выше необходимо добавить еще множество великолепных поэтических переводов с нескольких древневосточных и современных европейских языков. Игорь Михайлович воспитал не "целое поколение", а несколько поколений ученых, и вновь вывел нашу науку на мировую арену в очень трудные, многим еще памятные времена. Его научные "дети", "внуки" и даже "правнуки", а также его почитатели и единомышленники работают ныне и в России, и в странах СНГ, и на Западе, и на Востоке. Он — естественный и общепризнанный глава "невидимого колледжа" — своего рода неформального объединения ученых всех возрастов и рангов. Научные и личностные качества И. М. Дьяконова способствуют поддержанию в этом колледже творческой атмосферы.

сферы, духа служения одной только истине, свободной дискуссии и равноправного товарищества без различия возраста, чина, национальности, гражданства и т. п. Все это приносит плоды не только в виде индивидуальных работ членов нашего "колледжа", но и в виде работ коллективных — например, созданной по инициативе и под руководством И. М. Дьяконова трехтомной "Истории древнего мира". Она вышла уже тремя изданиями, и каждое издание расходилось мгновенно. Частичный ее перевод издан в США, где тоже имеет большой успех (сейчас там готовится второе издание).

Одним словом, с международным признанием все обстоит как нельзя лучше. Игорь Михайлович — почетный член Американской Академии наук и искусств, Американского востоковедного общества, Британской академии, Британского Королевского Азиатского общества, Французского Востоковедного общества и многих других национальных научных обществ и международных научных организаций. И только Академия наук СССР, а теперь и Российская Академия, не приняли его в свои ряды. Видимо, академики не без оснований опасались, что будут плохо смотреться рядом с ним. У Игоря Михайловича нет ни почетных званий, ни наград (правда, есть награды фронтовые). Даже сборник научных работ в честь его семидесятилетия издать в нашей стране нам не удалось — не по чину! Сборник издали зарубежные коллеги. И. М. Дьяконов — "рядовой" главный научный сотрудник Группы древневосточной филологии сектора Древнего Востока СПбФ ИВ РАН. А о зарплате его стыдно даже говорить...

Такая уж мы удивительная страна, что слава у нас — это, как правило, слава посмертная, если, конечно, ты не звезда кино или эстрады. Это, к сожалению, в значительной степени относится и к писателям, художникам, музыкантам — к тем людям, чья деятельность, казалось бы, проходит на виду у публики. Читая иной раз некрологи и высказывания коллег и читателей по случаю кончины того или иного писателя или художника, невольно думаешь: сказали бы ему при жизни хоть половину всех этих хороших слов, он бы, пожалуй, и прожил дольше, и сделал больше... В целом же и тут, как и везде, все еще блюдет официальная табель о рангах, имеющая мало общего с реальной действительностью. Однако в литературе и искусстве настоящее значение каждого деятеля, его место по "гамбургскому счету" понятны, к счастью, многим.

В науке же дело обстоит совсем плохо. Лишь из мемуаров, некрологов и художественной литературы мы (если сами не являемся специалистами в данной отрасли знаний) узнаем время от времени, что жили рядом с великим ученым. Такова, несомненно, была целенаправ-

ленная политика Административной Системы: не допускать, чтобы люди выдающихся умственных и моральных качеств стали слишком известны, приобрели общенародный, а не только узкоспециализированный авторитет и, чего доброго, начали конкурировать с чиновниками и функционерами, с вездесущей посредственностью. За последние годы положение несколько изменилось к лучшему, но явно недостаточно.

Особенно это относится к гуманитариям. Именно здесь различия между официальными рангами и реальным местом в науке особенно разительны. Правда, некоторую известность могут доставить заметный пост, популярный предмет занятий, общественная или политическая деятельность или слухи о диссидентстве и гонениях. Такая популярность может быть в той или иной степени обоснованной, но и она отчасти случайна, так как связана с обстоятельствами привходящими, и реальное положение дел, как мне кажется, отражает не вполне.

Поэтому лишь немногим известно, что в Санкт-Петербурге живет и работает крупнейший, по-видимому, ученый-гуманитарий нашей страны — Игорь Михайлович Дьяконов. В начале 1995 г. ему исполнится 80 лет, но он сохраняет огромную работоспособность (жалуется, что она снизилась, и это не кокетство: раньше он работал примерно за пятерых, а теперь только за троих). Сохранил он также ненасытную любознательность, постоянную готовность делиться знаниями и идеями. Он спорит как с равным со студентом-первокурсником и даже со школяром и имеет дурную и даже сейчас не вполне безопасную привычку прямо говорить начальству, что он думает о нем, начальстве, и о его распоряжениях. Надо признать, что и отношения с некоторыми коллегами у него непростые — все из-за той же привычки высказываться без обиняков. Но в общем-то все причастные к востоковедению понимают, конечно, его значение, и авторитет И. М. Дьяконова в нашей и мировой науке огромен. Он никогда не занимался и не занимается политикой — не по отсутствию интереса, а по отсутствию призвания. Но среди его лучших друзей всегда были и остаются известные диссиденты и правозащитники. Он знал многих выдающихся людей и написал обширные мемуары, которые надеется опубликовать. А его "неспециальные" интересы простираются от пушкиноведения и поэзии в целом (включая собственное творчество) до астрономии и парусных кораблей. Вообще, его эрудия почти невероятна и включает, в частности, не менее 25 языков. Но она никогда не подавляет собеседника, каков бы ни был образовательный ценз этого последнего. Ибо она соединена с великолепным чувством юмора, которое, что очень важно и что бывает далеко не у всех, распространяется и на самого себя.

Древние греки говорили, что тот, кого полюбили боги, умирает молодым. Раньше я понимал это в том смысле, что боги избавляют своего любимца от разочарований, утрат и болезней — всего, что неизбежно связано со старостью. Однако познакомившись, благодаря огромной удаче, с Игорем Михайловичем и еще с одним-двумя удивительным людьми такого же сорта, я понял это изречение совершенно иначе: тот, кого полюбили боги, остается молодым всю жизнь, сколько бы она ни длилась. Болезни и утраты, конечно, не минуют его, но разочарований он почти не знает, ибо еще в юности безошибочно выбрал мировоззрение и профессию, жену и друзей. Вот разве ученики иной раз подводят, но при большом их количестве некоторый отсеб неизбежен. А "неразочарованность" — это и есть главное, что отличает молодого от старого. Она не имеет ничего общего с бездумным оптимизмом, но, как некий талисман, предохраняет человека от измены самому себе.

Сейчас наша Группа древневосточной филологии, как и вся российская наука, переживает трудные времена. Но как и раньше, каждый год к нам приходят мальчики и девочки — выпускники школ, студенты, молодые исследователи. Не все остаются с нами, но кто-то почти каждый год остается — студентом, аспирантом, просто членом "невидимого колледжа". Такой "колледж" держится научным и нравственным влиянием его главы. Пусть же оно сохраняется как можно дольше...

В. А. Якобсон